

Теплое пальто накинули ему на плечи. Сы Ханьцзюэ присел на корточки, его высокая спина согнулась, и снизу вверх он начал застегивать на мальчишке пуговицы. Застегивая самую верхнюю, пальцы мужчины нечаянно коснулись нежной кожи на лице юноши. Мягкая, нежная текстура обожгла пальцы, вызвав зуд. Пальто было слишком длинным, доходя до щиколоток, оно полностью окутало юношу. Поднятый воротник скрывал все вплоть до крыльев носа, оставляя видимыми лишь пару черных, ярких круглых глаз.

Эти глаза, словно звезды, преследующие луну, неотрывно смотрели на его лицо. Когда Сы Ханьцзюэ присел, эти глаза опустились вниз. Когда он поднялся — глаза, прилипнув, поднялись вслед за ним.

Сы Ханьцзюэ тихо рассмеялся.

Теплое чувство распирало грудь, заставляя сердце екать.

Мужчина глубоко вдохнул, снова взял маленькую мягкую ручку юноши и засунул обе руки в карманы пальто. Пальцы переплелись, промежутки между ними заполнились пальцами друга, эта близость вызывала сладкую истому.

Молча вошли в лифт, молча ждали, пока он поднимется, молча открыли дверь, молча закрыли ее за спиной.

Сы Ханьцзюэ слегка наклонился и подхватил на руки еще не успевшего сообразить юношу.

Тан Сяотан взлетел в воздух, инстинктивно обхватив шею Сы Ханьцзюэ. Мир закружился, и его прижали к дивану.

— Маленький негодник, — хриплый голос Сы Ханьцзюэ звучал невероятно соблазнительно.

Мужчина склонился над юношей, глядя в его беспокойно бегающие глаза, и прохрипел:

— Как я узнал?

— Почему я узнал сам, а не от тебя?

— Как давно превратился в человека? Предпочел пойти гулять с другими, но не сказать мне, а?

Это «а?» было подобно метеору, тянущему за собой хвост гнева, медленно, обжигающе, угрожающе прочертившему путь по вселенной.

— Я... я...

Взгляд Тан Сяотана метался, он хныкал и кряхтел, не в силах вымолвить ни слова.

Его самоутешительные отговорки так и не успели слететь с губ, как хозяин безжалостно их отверг, словно это сахарный человечек был тем, кто совершил ошибку!

Тан Сяотан избегал взгляда хозяина, пытаясь вырваться и подняться, но Сы Ханьцзюэ одной рукой схватил его за подбородок, грубо заставляя смотреть прямо в свои глаза.

— Нет... не так...

Тан Сяотан беспокойно дернулся, но случайно задел пульт, спрятанный в обивке дивана.

Щелчок. Яркий свет в гостиной внезапно погас, и медленно разлилось голубое сияние. Звезды и Млечный Путь начали медленно вращаться, искусственное звездное небо зажглось над головой.

Черты юноши в этом чарующем, словно сон, свете выглядели трогательными и реальными.

Кадык Сы Ханьцзюэ дрогнул.

Опьяняющий свет, словно гипноз, доносил до души обволакивающий аромат юноши.

В этой двусмысленной атмосфере, среди тонких лучей и мягкого сияния, губы юноши казались особенно четкими и яркими.

Что-то в глубине души внезапно пробудилось. Неудержимое, стремительное.

Глаза Сы Ханьцзюэ наполнились жаром. Он наклонился и прикоснулся губами к тем двум, о которых так долго мечтал.

Они оказались такими мягкими, сладкими, точно такими же, как во снах и воспоминаниях.

В страстном поцелуе, в момент касания кончиков языков, нежные токи разбежались по всем жилкам и косточкам.

Тан Сяотану казалось, будто он упал в горячий источник. Обжигающие потоки воды хлестали по телу, зажигая повсюду беспорядочно прыгающие языки пламени. Огонь полыхал, мгновенно охватывая все вокруг, почти растворяя человека в лужице.

Маленький галстук-бабочка упал на пол. Тан Сяотан, мыча, попытался поднять невинную вещицу, но Сы Ханьцзюэ схватил его за запястье, не позволяя пошевелиться.

— Говори же, маленький мерзавец, почему молчишь?

Сы Ханьцзюэ ухмыльнулся, его лицо слегка порозовело, в глазах горел огонь. Он смотрел на юношу сверху вниз, взгляд был неотступным.

Тан Сяотан только хныкал.

Бедная конфетка, только что поцелованная, уже превратилась в лужу сладкого меда, полностью лишившись способности мыслить.

Тан Сяотана доводили до хныканья, стонов, его глаза наполнились ярким, горячим блеском, черные зрачки дрожали, словно отражение луны на дне воды, колеблющееся, раскачивающееся, отчего сердце таяло.

Красивая и свежая, аппетитная и сочная конфетка.

Сладкий аромат был небывало густым, прямо-таки превращаясь в розоватый туман, окутывая их нежной дымкой. Душа издавала вздохи, похожие на шепот, раз за разом повествуя о бесподобной глубине чувств. Сладкое конфетное благоухание, смешанное с тонким ароматом вина, было опьяняющим.

— Хо... хозяин... — Тан Сяотан поджал ручонки и стал толкать Сы Ханьцзюэ в грудь. — Твой ремень такой неудобный, давит.

Сы Ханьцзюэ слегка задышался.

— Ремень?

— А, — мужчина сообразил, ущипнул двумя пальцами за маленький носик юноши и потрепал его.

Хриплый, низкий, чарующий голос сквозил игривыми нотками.

— В следующий раз поменяю ремень.

Тан Сяотан растерянно улыбнулся.

— Хозяин такой хороший.

Ему нравились прикосновения хозяина.

Как будто он очень долго мечтал об этом, жаждал этого.

Нежная, густая любовь проявлялась самым чистым, детским образом. Души терлись друг о друга, вызывая теплое, щекочущее ощущение.

Тонкие-тонкие токи распускались на коже, словно цветы, разрастаясь в целое цветущее море.

Тан Сяотан блаженно прикрыл глаза, на его бледном лице выступили два румянца. Он постанывал, словно маленький котенок, опьяневший от молока, позволяя хозяину делать что угодно, покорный и мягкий, невероятно послушный.

Только ремень хозяина становился все более и более неудобным.

Странно.

Этот ремень совсем не нравится.

Сы Ханьцзюэ собрал всю свою выдержку, накопленную за целую жизнь, и, тяжело дыша, очнулся от долгого глубокого поцелуя.

Глаза юноши, наполненные влагой, сияли ослепительно. В его груди раздавалось мягкое урчание. Под горящим, готовым сожрать его взглядом Сы Ханьцзюэ он сладко срыгнул, его сладкий, мягкий взгляд был прикован к хозяину, в уголках губ играла улыбка. Он наклонил головку и, удовлетворенный, медленно заснул.

Ведь сегодня конфетка выпил целый большой бокал коктейля!

Спящий юноша был всего лишь маленьким белым и мягким комочком, похожим на теплый, мягкий сыр, сладкий, нежный, готовый поддаться любым ласкам.

Черты его лица были расслаблены, он спал беззаботно, без всякой осторожности.

Сы Ханьцзюэ нежно поцеловал в лоб юношу, покрытый тонкой испариной, и бессильно рассмеялся.

Он поднял мальчика, уложил его в кровать в спальне, умылся, затем с помощью горячего полотенца вытер личико и ручки Тан Сяотана, после чего взял его, благоухающего и мягкого,

на руки.

Хрупкая спинка юноши удобно устроилась в его объятиях, сладкий конфетный аромат от волос щекотал кончик носа.

Он положил свою руку поверх руки юноши, их пальцы переплелись, словно неразрывная цепь.

Рядом был самый теплый дом, в объятиях — самый любимый человек.

Легкое дыхание юноши разбивало кошмары и тьму, обращая их в бегство.

Давно забытое чувство безопасности наконец-то возвело первую крепость в его сердце.

Этот человек — мой.

Подумал Сы Ханьцзюэ. Эта капризная маленькая конфетка, этот спящий без сознания юноша — все мое.

Под небесами нашелся тот, кто снова, без остатка, превыше жизни и смерти, душой чистой и теплой, полюбил его.

...

Тан Сяотан в полудреме пошевелился, с трудом приоткрыл глаза и проснулся.

В ушах прозвучал нежный голос, полный теплой усмешки.

— Проснулся?

Утренний свет был туманным, освещение — смутным. В комнате витал особый теплый воздух, характерный для раннего утра.

Тан Сяотан пребывал в состоянии между сном и явью, смутная фигура в его поле зрения казалась отделенной дымкой, завесой, маленькой тщательно скрываемой тайной, неясной и расплывчатой.

Юноша высвободил бледное запястье и с силой потер глаза.

Фигура перед ним прояснилась, словно рыцарь, вышедший из лесного тумана, невероятно отчетливая и трогательная.

Это же самый любимый хозяин конфетки.

Открыть глаза и увидеть рядом самого любимого человека.

Что в мире может быть прекраснее?

Тан Сяотан глупо улыбнулся, кончики глаз и бровей пропитались медом.

Сы Ханьцзюэ потрепал его по мягким волосам.

— Вставай, будем завтракать.

— Завтракать? — Ротик Тан Сяотана округлился. — Хозяин приготовил?

— А кто же еще, — Сы Ханьцзюэ ущипнул его за нос. — Попробуешь?

[Авторское примечание: Полный намеков, почему же маленькая бабочка упала, когда он был в пальто, хе-хе.

Благодарности за период с 2020-12-04 23:59:29 по 2020-12-07 00:13:17 тем, кто голосовал за меня или орошал живительной влагой!

Спасибо тем, кто бросил камень судьбы: 38477941 — 2 штуки; Тимошенко — 1 штука.

Спасибо тем, кто орошал живительной влагой: Чжао Юй — 3 флакона; Собачонка — 1 флакон.

Огромное спасибо за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!]

<http://bllate.org/book/15589/1395492>